

Се Инань покачал головой.

— Я все же предпочитаю свою нынешнюю компанию. Хотя и устаю, но могу работать по своим методам. Я не стремлюсь к большому богатству, мне достаточно будет денег на старость. Я не планирую жениться и не хочу детей. Когда состарюсь, хотел бы провести свои годы в доме престарелых у моря. Это будет идеально.

— Почему ты не хочешь жениться? За границей мужчины могут жениться на мужчинах, — с надеждой в глазах произнес Чжо Ифань, пристально глядя на него.

Се Инань опустил взгляд. Его взгляд он не смел встречать. Когда-то он тоже думал о том, чтобы жениться на мужчине — на своем учителе Цзун Миньяне, которого любил еще в старших классах.

Тот теплый, как нефрит, мужчина покорила его с первого взгляда, как только встал за учительский стол. Се Инань бесчисленное количество раз представлял, как они стоят рядом, держатся за руки, встречают закат или обмениваются кольцами. Но все это были лишь мечты его юности.

Теперь он был взрослым и понимал, насколько сложен этот путь. Его нынешнее лицо и одежда были лишь маской. Каждое утро он снова становился строгим Се Инанем, притворяясь натуралом.

— Нет причин. У меня нет твоей смелости. Я не могу смотреть на этот мир с другой стороны.

— Я понял... Даже если ты хочешь быть незаметным, я буду с тобой.

Се Инань был благодарен. Мало кто мог говорить с ним на эту тему, а уж тем более принимать его таким, какой он есть.

— Спасибо, Чжо Ифань.

Чжо Ифань остановил машину и наклонился, чтобы расстегнуть его ремень безопасности.

— Называй меня Ифань. Мне нравится быть с тобой ближе.

— Ифань, мы с тобой разные люди. У нас ничего не получится.

Чжо Ифань улыбнулся.

— Ты всем так говоришь?

Се Инань запнулся. Он говорил это и другим, и Сюй Хуае не раз.

— Почему ты отказываешься, даже не попробовав? Почему не веришь в чувства? Дай себе шанс, хорошо? Встречайся со мной, как ты представлял себе идеальные отношения.

— У меня нет ресурсов, чтобы тратить их впустую. Все, что у меня есть, я получил тяжелым трудом. Я крепко держусь за это и не откажусь ни ради кого.

— Я знаю! — Чжо Ифань смотрел ему в глаза.

Се Инань сдерживал слезы, его глаза блестели в ночи.

— Если я буду рядом с тобой как незаметный человек, просто буду рядом, я буду скромным. Я буду любовником, который не требует от тебя чувств, не ждет ничего взамен. И если ты скажешь, я сразу исчезну из твоей жизни.

— Что ты имеешь в виду?

— Три правила. Первое: мы не афишируем отношения. Второе: я не требую ничего взамен. Третье: время моего ухода определяешь ты.

— Ты...

Чжо Ифань серьезно посмотрел на него.

— Согласен?

Се Инань почувствовал, как дыхание перехватило. Он не смел смотреть ему в глаза. Условия Чжо Ифана были соблазнительны. Согласившись, сможет ли он сам быть таким жестоким?

— Дай мне подумать... Не дави на меня.

Чжо Ифань кивнул. Страусиная политика Се Инаня раздражала, но одновременно вызывала жалость. Его осторожность была милой, и Чжо Ифань не мог на него сердиться.

— Поужинаем. Мой помощник выбрал место, надеюсь, не слишком странное.

Се Инань рассмеялся. Настроение улучшилось, в глазах появилась улыбка. Казалось, с Чжо Ифанем он всегда был счастлив.

После ужина они со смехом вернулись домой.

Подойдя к двери, они увидели, что она приоткрыта. Се Инань быстро оттянул Чжо Ифана за себя и осторожно открыл дверь.

Чжо Ифань, обеспокоенный, тихо спросил:

— Может, воры?

Се Инань покачал головой. Если бы это были воры, это было бы не так страшно — в доме ничего ценного. Но если это вернулся Сюй Хуае, тогда все станет сложно...

В гостиной на диване сидел Сюй Хуае с холодным выражением лица, уставившись на низкий стол перед ним, где лежала куча вещей, которые не принадлежали ни Се Инаню, ни ему самому. Услышав шаги, он поднял голову и замер.

— Ифань?

— Ецзы?

Время словно остановилось. Ни Сюй Хуае, ни Чжо Ифань не ожидали встретиться здесь.

Се Инань вздохнул. То, что должно было случиться, случилось, только слишком быстро. Он не успел подготовиться, и только что обретенное тепло ушло с ветром. Ему действительно нельзя было ни на что надеяться.

— Сюй Хуае, ты должен был предупредить, что придешь. Это не твой дом.

Се Инань не смотрел ему в глаза, опустив голову. Сейчас он должен был проявить твердость.

— Вы знакомы?

Се Инань кивнул.

— Он сотрудник нашей компании.

Сюй Хуае усмехнулся, резко указав пальцем на пол.

— Я не просто твой сотрудник, я наполовину хозяин этого дома.

— Сюй Хуае, будь взрослее, ладно?

— Что я сказал не так? Се Инань, ты, черт возьми, молодец! Я всего несколько дней отсутствовал, а ты уже привел мужчину домой? Тебе так не терпится? Тебе плохо, если тебя не трахают, да?

Се Инань стиснул губы, дрожа от гнева, и яростно уставился на Сюй Хуае.

— Да, именно такой я. Мне это нравится, я каждый день меняю мужчин. Так что, пожалуйста, уйди и не мешай моей жизни...

— Хватит.

Чжо Ифань обнял его. Слова Се Инаня были сказаны сгоряча, но ранили всех.

Се Инань вырвался и, указывая на дверь, холодно произнес:

— Уходите. Исчезните из моей жизни. Это не место для вас.

— Се Инань!

Сюй Хуае никогда не чувствовал такого унижения. Его обманули, а теперь прогоняют. Он закричал, заставив Се Инаня вздрогнуть. Сюй Хуае холодно смотрел на него, но в глубине души чувствовал боль.

— Я не уйду. Я знаю, что ты непостоянен, но Чжо Ифань — мой друг.

Сюй Хуае сдерживал гнев, бросив взгляд на Чжо Ифана.

— Ты знал, что он мой, и все равно завел с ним отношения? Он не устоял, а ты не смог сдержаться? Мы дружим больше двадцати лет, и это все, что ты можешь?

Чжо Ифань был в замешательстве. Он не понимал, как стал тем, кто подставляет друзей. Но сейчас, отрицая, он только подставил бы Се Инаня.

— Прости, Ецзы. Чувства нельзя заставить.

Слова Чжо Ифана удивили Се Инаня. Он намекал несколько раз, но тот не знал о его отношениях с Сюй Хуае. Теперь он признался так прямо, защищая его?

— Хах, Чжо Ифань, ты мужик.

Сюй Хуае усмехнулся и ударил Чжо Ифана кулаком в лицо. Все произошло так быстро, что тот даже не успел сопротивляться и тяжело упал на пол.

Сюй Хуае сжал кулаки, тело напряглось. Его лучший друг, с которым он вырос, предал его. Сердце будто ударили молотом, и он впервые почувствовал такое унижение.

Се Инань бросился к Чжо Ифаню, осторожно помогая ему подняться. На лице появился отек, из уголка рта сочилась кровь.

— Ты кровоточишь.

— Ничего.

Чжо Ифань оттолкнул его, пытаясь улыбнуться Сюй Хуае, но боль заставила его скривиться.

— Ецзы, я вернул тебе долг. Не мучай Се Инаня, он не такой, как ты думаешь. И еще, этот путь не для тебя.

Гнев Сюй Хуае, который только начал утихать, снова вспыхнул. С детства никто не смел говорить ему, что какой-то путь ему не подходит. И то, как Чжо Ифань защищал Се Инаня, раздражало. Он терпел все его капризы, но в его сердце не осталось и следа.

— Хм, как я пойду, тебе не решать.

Сюй Хуае достал телефон и позвонил Бай Вэю, сказав, чтобы тот пришел с Чжо Ицзюнем как можно скорее.

Чжо Ифань выхватил у него телефон и холодно сказал:

— Ты хочешь сделать ситуацию еще хуже? Так ты только причинишь Се Инаню больше боли!

Сюй Хуае указал на Се Инаня.

— Ему больно? Он готов спать со всеми мужчинами подряд. Се Инань, что во мне не так? Почему ты предал меня?

В сердце Се Инаня царила пустота. Сюй Хуае был хорош — высокий, красивый, с лицом, от которого трудно отказаться. Он хорошо к нему относился, иногда был властным, иногда капризным. Се Инань был игрушкой в его руках, не имея возможности сопротивляться. Но даже если он был тысячу раз хорош, разве это означало, что Се Инань должен быть с ним?

<http://bllate.org/book/16219/1456915>